

Семицветная повозка парила среди облаков и гор, направляясь на север.

Фэйюнь написал три буквы и поместил их на талисманы для обмена сообщениями, после чего отправил их в путь. Три талисмана превратились в три луча, летящих в разные стороны.

Люди получили их в тот же день.

Столица Цзинь.

Яо Цзи сидел в комнате для занятий в особняке великого канцлера. В кадилнице горел небольшой дымок.

Раньше здесь отдавал приказы Бэймин Мошоу. После падения Бэймина Яо Цзи стал новым хозяином этого места.

Многие при дворе сплетничали, что эта прекрасная дама может стать следующим канцлером.

Весна в столице еще хранила остатки зимнего холода. Она была одета в придворную форму с белой лисьей шубой. Она рисовала на карте бронзовым пером. Рядом лежал красивый труп, помогавший ей растирать чернила. Атмосфера в комнате была научной.

"Ух!" В окно вошел белый талисман и приземлился на ее ладонь.

Она села на нефритовый стул, который еще не был отполирован, и некоторое время молчала. Ее глаза стали серьезными, когда она свернула карту и приказала: "Готовьте паланкин, мы направляемся во дворец".

Через некоторое время маленькая демонесса в зверинце тоже получила талисман. Она прочитала его и полетела к Тысяче Островов. Она приземлилась на одном из них, заполненном фиолетовыми деревьями духов, и продолжила бежать к древней пагоде: "Невестка, невестка, мой брат написал тебе письмо".

Талантливые девушки здесь привыкли к Маленькой Демонессе и продолжали заниматься культивированием, игнорируя девушку. Как она могла иметь здесь невестку, если все они - чистые поклонники буддизма?

Древний Цзян, внутри Храма Бога-колдуна. Богиня тоже получила талисман и не проявляла никаких эмоций. Она сидела, как божество, и наконец вздохнула.

Те, кто получил сообщение, должны подготовиться соответствующим образом. Он не сообщил о двух близких ему державах - Пагоде Ваньсян и Инь Гоу.

Они не были близки ко двору, но Лонг Луофу должен быть в состоянии незаметно мобилизовать силы и этих двух держав.

Во-вторых, новость о трупке второго Ямы была довольно шокирующей. Он не знал, правда это или нет, и не хотел тревожить слишком много людей. Другие могли воспользоваться хаосом, и это не пошло бы ему на пользу.

Император Цзинь, монах Цзю Ру и богиня Цзян были достаточно способными и могли выдержать все. Единственное, что его волновало, это душа Верховного, все остальное не имело значения.

Карета проехала 100 000 миль, чтобы достичь границы между Землей и Северной Границей.

Их встретил соленый морской бриз, слышался шум волн.

Южный океан был не океаном, а скорее зеленым озером, простирающимся более чем на двадцать тысяч миль и разделяющим Землянку и Северную границу.

Хуо Яньань наконец-то проснулась и отошла в угол, стоя на страже. Она выглядела напряженной и холодной: "И Чжэньфэн, ты запечатал мою культивацию".

"Госпожа, вы умный человек и должны знать, чего я хочу". Фэйюнь вошел в карету с ухмылкой, оглядывая ее тело с ног до головы, несмотря на ее престижный статус.

На ней была только короткая нижняя блузка, поэтому ее зрелое тело было очень горячим, как у демона-змеи. Она успокоилась и сказала: "Вы из суда? Намеренно создаешь проблемы, чтобы послать Земного ребенка сорвать конференцию еретиков".

Кроме Му Сироу, который управлял каретой, все остальные находились внутри. Сейчас она катилась по земле, направляясь к старому городу на берегу.

"Хаха, я знал, что ты умная". Фэйюнь не удержался и сел рядом с ней, вдыхая ее сладкий аромат и ощущая ее тепло. Однако он не прикасался к ней и не делал ничего лишнего.

"Хмф, ты думаешь, что еретики - дураки? Они тебя не пустят". Она, казалось, не находила его отталкивающим и оставалась естественной и нейтральной.

Это был темперамент авторитетной фигуры. Бай Жусюэ и даже Е Сиван чувствовали себя более наивными по сравнению с ней и не могли оставаться такими же спокойными.

"У еретиков нет недостатка в умных людях, некоторые из них, естественно, могут догадаться о моей личности, но что с того? Мой ход прямолинеен, у них нет выбора, кроме как встретиться его лицом к лицу". Фэйюнь приняла чайную чашку от Лю Жуйсинь и передала ее Хуо Янян.

К сожалению, она не приняла его, поэтому он улыбнулся и выпил сам, прежде чем заговорить: "Что касается входа на гору Потала? Очень легко, у меня есть по крайней мере десять способов попасть туда. Более того, я могу просто передать тебя владыкам темных еретиков, возможно, некоторые из них захотят стать моими друзьями, хаха".

"Ты..." Яньвань окончательно потеряла самообладание после того, как поняла план.

Еретические лорды не боялись людей. К тому же, некоторые из них враждовали с сектами Земноводного. Некоторые из них также хотели заполучить красивых девушек оттуда.

При виде приближающихся культиваторов из Earthchild верховные псы становились убийцами. Причина не имела значения. Они могли знать, что это ловушка, и все равно пошли бы вперед.

Как только этот план начнет развиваться, его уже нельзя будет отменить.

"Ты должна насладиться последним спокойным моментом, потому что как только мы доберемся до горы Потала, я не могу обещать, что не сделаю с тобой что-нибудь грязное перед еретиками, я должен изображать вора любви, верно? Или никто не будет мне доверять, хаха!"

"С каких это пор при дворе есть такие, как ты? Может быть, только два из восемнадцати маркизов так же эффективны?" Выражение ее лица продолжало меняться. Гнев был самым очевидным.

"Не трать силы на гадания, ты узнаешь, когда придет время".

Карета начала замедлять ход. Снаружи доносились возбужденные разговоры и звериный рев. С неба спускались мощные ауры.

Еретики собрались, поэтому здесь царил хаотичная аура.

"Рассказывая эту историю, невозможно передать, как быстро все произошло. И Чжэньфэн взял в руки серебряное копьё и заявил: "Кто осмелится сразиться против меня?". И тут одна из шести красавиц Земного царства, Му Сироу, спустилась вниз, словно фея. Она стояла там, такая прекрасная, как только может быть, и говорила: "И Чжэньфэн, сдавайся, и я пощажу тебя"".

"Затем, И Чжэньфэн фыркнул с яростным выражением лица, а затем метнул копьё вперед, и тут же раздался удар!"

Группа Фэйюня сошла с повозки и вошла в павильон в этом старом городе. Поднимаясь по лестнице, они услышали эту историю - пересказ битвы между ним и Му Сироу.

На лице Ксиру появилось возмущенное выражение, но она изо всех сил старалась его скрыть, стиснув зубы, идя позади Е Сивана.

Все пятеро были в шляпах с белой вуалью, чтобы скрыть лицо. Этого, конечно, было недостаточно, чтобы скрыть их соблазнительные фигуры.

Многие еретики обратили на это внимание и уставились на них. Некоторые даже извращенно засмеялись и стали следовать прямо за ними.

"Что дальше?" Фэйюнь первым сел на пол и улыбнулся, размахивая своим бумажным веером.

"Кровь хлынула повсюду из Феи Му. Она застонала и упала поверх своей крови. И Чжэньфэн схватил ее, бросил в карету и уехал, не подавая виду. Что касается того, что произошло внутри? Я не знаю, но просто используйте свое воображение. Вздох, какая бедная девушка, такая красивая. Мы больше не можем называть ее феей. Вероятно, ее погубил он. Красавицам в истории обычно так не везет, но почему ни одна еще не попала ко мне в руки? Вздох".
жаловался коротко стриженный юноша в обычной одежде.

Его кожа была черной, как уголь, а лицо напоминало дно сковороды. Он хлопнул по столу и начал сетовать на свое несчастье.

Многие еретики тоже вздыхали. Конечно, они не грустили и не жалели красавицу, а скорее желали, чтобы именно им повезло поймать ее.

В конце концов, эти еретики и раньше совершали много плохих дел, в том числе похищали девушек из разных сект.

Му Сироу была в ярости и хотела избить этого юношу. Однако Фэйюнь остановил ее.

Оглядевшись по сторонам, он увидел бронзовый стол и уселся на него. Затем он с улыбкой посмотрел на загорелого юношу.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2991836>